

© 2018 г.

Г.А. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

ПЕРВОЕ ТРУДОУСТРОЙСТВО ПОСЛЕ ВУЗА (по материалам опроса Росстата РФ)

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Галина Анатольевна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (galcher2211@gmail.com).

Аннотация. На материалах опроса выпускников вузов 2010-2015 гг. анализируются процессы их первого трудоустройства. Показано, что участие в трудовой деятельности еще в процессе обучения обеспечивает преимущества на рынке труда. Преобладающая часть выпускников получает работу и достаточно быстро ее находит, используя главным образом помощь ближайшего окружения, роль организаций остается незначительной. Как результат диспропорций между предложением и спросом на рынке труда, около трети выпускников устраивается на работу, не соответствующую полученной специальности; анализируются данные на этот счет по группам профессий. Характер взаимодействия запросов рынка труда, потребительского спроса на образование и ответа со стороны сферы образовательных услуг привели к тому, что более трети выпускников обретает статусы занятий, которые не требуют наличия подготовки, формально предоставляемой дипломом. Бакалавры, которые только начали в тот период выходить на рынок труда, в небольшой степени уступают специалистам и магистрам по ряду показателей трудоустройства.

Ключевые слова: выпускники вузов • первое трудоустройство • работа во время учебы • работа по специальности • статус занятости

DOI: 10.31857/S013216250000764-3

Постановка исследовательской задачи. Формируемый высшим образованием человеческий капитал, будучи задействованным, становится важным фактором развития экономики XXI в., ее модернизации, перехода к новым технологическим укладам, обновления деловой среды и социальных институтов. Актуальность проблемы трудоустройства выпускников вузов обусловливается комплексом внешних и внутренних вызовов. Россия находится среди стран-лидеров (на четвертом месте) по доле занятых, имеющих третичное образование, однако, по показателю ВВП на душу населения – существенно уступает развитым странам. С 2005 г. начался резкий спад численности молодежных когорт, вступающих в самостоятельную жизнь. Эти малочисленные поколения сейчас и в ближайшем будущем будут относительно скромной частью, а к 2030 г. составят основу (не по численности, но по значимости) деятельного и трудоспособного населения и будут обременены высокой трудовой и социальной нагрузкой по отношению к обществу. Адекватно ответить на эти вызовы возможно только путем кардинального повышения человеческого капитала и эффективности его использования. Эти и другие масштабные вызовы актуализируют изучение проблематики сегодняшнего состояния трудоустройства и положения на рынке труда выпускников вузов.

Цель статьи – на основе опроса Росстата РФ выпускников вузов 2010-2015 гг. проанализировать основные показатели их первого трудоустройства: характер предварительного – еще в процессе учебы – включения в трудовую деятельность, особенности поиска и получения первого рабочего места, степень соответствия полученной специальности и уровню квалификации при трудоустройстве, зависимость структуры обретаемых статусов от степени работы по специ-

альности. Данные репрезентативного по России опроса могут обогатить данные региональных исследований по этой проблематике. Вместе с тем предлагаемый анализ ограничен параметрами опубликованной статистической разработки материалов опроса Росстата, которые не позволяют дифференцировано рассмотреть выпускников, получивших подготовку в очной и заочной формах обучения, на бюджетных и платных учебных местах, в хронологической динамике. В этой связи, на данных статистики представим ряд характеристик выпускников вузов 2010-2015 гг., которые значимо проявились в описываемых показателях их трудоустройства.

Динамика численности выпускников 2010-2015 гг. складывалась в условиях резкого спада численности возрастных когорт, к которым они принадлежат (уменьшение выпуска с 1449,6 до 1300,4 тыс. чел.)¹. Вместе с тем численность выпуска уменьшалась слабее, чем число сверстников, поэтому охват молодежи обучением в высшей школе продолжал расти² и давление выпускников на рынок труда не снижалось. Их положение на рынке труда в большей степени определялось динамикой величины экономической отдачи («прибавки» к зарплате) от наличия высшего образования: в начале 2000-х гг. она составляла от 6 до 10% для мужчин и от 10 до 14% для женщин [Гимпельсон, Капелюшников, 2007: 369]; к настоящему времени роль этого фактора постепенно сходит на нет, поскольку продолжалось увеличение доступности высшего образования, рост обладателей вузовских дипломов среди сверстников, усиление дифференциации по качеству образования и пр. [Гимпельсон и др., 2017: 117]. Женщины устойчиво, еще с советских времен³, составляют больше половины студентов вузов; с 2010 по 2015 г. их доля в целом сократилась с 57,2 до 53,4%, главным образом за счет уменьшения в заочной форме обучения (с 59,6 до 52,8%), а в очной форме она несколько возросла (с 53,5 до 53,8%).

Претензии работодателей к уровню профессиональной подготовки выпускников вузов связываются с усилением дифференциации по качеству образования. В составе выпускников вузов соотношение получивших подготовку на очных и на заочных отделениях в 2010 г. было паритетным – 47,6 к 47,7%, а к 2015 г. первые стали преобладать над вторыми – 53,7 к 43,4%. На конец рассматриваемого периода пришлось время кардинального изменения в соотношении подготовки по разным программам обучения. В 2011 г. соотношение выпуска бакалавров, специалистов и магистров составляло 8,9 / 88,5 / 2,6%; примерно таким же оно оставалось вплоть до 2014 г., а в 2015 г. фиксировалось как 45,4 / 48,7 / 5,9% и уже с 2016 г. стали преобладать бакалавры. Доля выпускников, получивших подготовку на основе договоров об оказании платных образовательных услуг в 2010 г. составляла 62,8% и в 2015 г. – 59,0% [Образование..., 2014: 361, 363; Министерство образования и науки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика> (дата обращения: 20.02.2018)].

Характеристика массива опрошенных. Опрос трудоустройства выпускников вузов – часть выборочного наблюдения трудоустройства выпускников средних профессиональных и высших учреждений, которое проводилось Росстатом РФ как дополнительный модуль к выборочному обследованию рабочей силы (ОРС)⁴ во всех субъектах РФ с апреля по сентябрь 2016 г. по адресам домашних хозяйств ОРС. Объем выборки – более 100 тыс. домашних хозяйств, 36 тыс. человек или около 0,3% от общей численности выпускников 2010-2015 гг. Выпускники с высшим образованием составляют 60,4%, из них бакалавры составляют 16,2%, специалисты и магистры (вместе – такая группировка задана разработчиками) – 83,8%. Окончили государственные (муниципальные) / частные вузы 90% / 8,6% бакалавров (1,4% не смогли определить), 92,2% / 6,8% в

¹ [Образование..., 2014: 360], а также данные Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика> (дата обращения: 20.02.2018).

² Об этом можно судить по расчету динамики охвата сверстников приемом в вузы, происходившем пятью годами ранее. Число принятых за очное обучение к численности условно 18-летних (за него принята численность рожденных 18 лет назад, 18 лет – модальное значение в распределении по возрасту принимаемых на очные отделения) в 2005 г. составляла 33,2%, в 2010 г. – 41,6%. Число принятых на заочное обучение к численности условно 20-летних (модальное значение в распределении по возрасту принимаемых на заочные отделения) соответственно – 28,9 и 33,8% [Образование..., 2014: 360; Демографический ..., 2001: 133; данные Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика> (дата обращения: 20.02.2018)].

³ В РСФСР женщины составляли 53% студентов высшего образования в 1980/81 и 57% в 1986/87 уч. г. [Народное хозяйство, 1987: 384)].

⁴ Материалы на сайте Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html.

группе «специалитет и магистратура» – (1,0% не могли определить). То есть выборка обследованных выпускников немного смещена в сторону окончивших государственные вузы. Среди опрошенных выпускников вузов 42,2% составляют мужчины и 57,8% – женщины; 83,4% относятся к городскому и 16,6% – к сельскому населению.

Период обучения и процесс трудоустройства. Процесс трудоустройства выпускников вузов происходит отнюдь не только после окончания учебного заведения, он тесно включается в период обучения. В последнее время во многих странах мира отмечается тенденция существенного роста числа студентов, совмещающих учебу и работу, и увеличения количества времени, которое они уделяют работе [Beerkens et al., 2011; Robert et al., 2012; Апокин, Юдкевич, 2008; Рошин, 2006]. Речь идет не только о широко распространенной в нашей стране заочной форме обучения в вузах, но и о работе студентов очных отделений. Современный рынок труда, характеризующийся гибкостью рыночных позиций и отношений, изменившейся структурой рабочих мест, развитием нетрадиционных видов занятости и новых видов трудовой деятельности, предоставляет студентам большие возможности для совмещения учебы и работы. Результаты одних исследований свидетельствуют, что основным мотивом выхода студентов на рынок труда является финансовая заинтересованность [Рудаков, 2017: 1]. Данные других фиксируют дифференциацию мотивов у разных групп студентов и даже превалирование стремления получить опыт работы в ожидании отдачи от него в будущем [Константиновский и др., 2009: 20-24; Рошин, Рудаков, 2014: 164]. Обследования в рамках проекта «Мониторинг экономики образования» НИУ ВШЭ фиксирует, что совмещали работу и учебу в 2013 г. 35,3% студентов очной формы обучения [Рошин, Рудаков, 2014: 159], в 2015 г. – 51,4% всех студентов вузов [Рудаков, 2017: 1]. Аналогичные результаты получены другими исследователями [Зубок, Чупров, 2015; Янбарисова, 2014; Нагимова, Сафиуллина, 2014]. По данным обследования Росстата РФ, 45% всех выпускников работали в период обучения (таб. 1).

Таблица 1

Наличие работы у выпускников вузов в период обучения (% по столбцу)

	Бакалавры	Специалисты и магистры	Итого
Работали постоянно, в том числе работа была связана с получаемой профессией (специальностью)	24,7 13,8	28,8 17,5	28,1 16,9
Работали время от времени, в том числе работа была связана с получаемой профессией (специальностью)	14,5 5,3	17,3 7,3	16,9 7,0
Не работали	60,7	53,9	55,0

Распределение выпускников вузов в процессе их трудоустройства представлены на рис. Показатели удельного веса рассчитаны в каждом случае относительно общей численности выпускников, численности бакалавров, численности специалистов (и магистров).

Среди тех 65,8% выпускников, кто искал работу, 49,9% (50,2% среди бакалавров и 49,9% среди специалистов и магистров) делали это после окончания вуза, 15% (15,5 и 14,9% соответственно) – во время обучения и 0,9% (1,1 и 0,8%) – еще до ее начала. Таким образом, 34,2% всех выпускников (33,2% и 34,4% соответственно) не искали работу по окончании вуза. В этой группе 57% продолжили работать на том же месте, что и во время обучения, 7,6% получили предложение от работодателя, 7% получили работу в соответствии с заключенным договором (контрактом) с работодателем, 3,3% получили работу в соответствии с распределением и 2,1% имели собственный бизнес. В результате, у 77% не искавших работу это было обусловлено уже определившимся на момент окончания вуза трудоустройством. Оставшиеся 23% отсутствие поисков работы объясняли семейными обстоятельствами (9,1%), отсутствием необходимости рабо-

тать (3,1%), продолжением образования (2,9%), призывом в армию (2,7%), состоянием здоровья (0,6%) и другими причинами (4,6%).

Те выпускники, которые во время учебы имели работу, связанную с получаемой специальностью, обнаруживают определенные преимущества при трудоустройстве после выпуска из вуза. Из них 53,2% работали по специальности и 46,8% – нет. В том числе среди первых только 14,6% искали другую работу после окончания обучения (т.е. чуть больше четверти состава), в то время как среди вторых соответственно 28,9% (чуть менее двух третей состава).

Первая работа. Многие исследователи отмечают проблемы несогласованности образования и рынка труда: продолжающегося глубокого разрыва между профессиональными и личностными ресурсами выпускников и требованиями внешней среды [Мягков, 2016], тенденции несоответствия имеющегося количества и качества подготавливаемых специалистов структуре спроса, предъявляемого работодателями [Ключарев, 2015], рассогласования структур образования и рынка труда, ведущее к расслоению в сфере высшего образования и росту дифференциации дипломов на рынке труда [Константиновский, Попова, 2015]. Все это приводит к трудностям получения соответствующей и желаемой работы, трудоустройству многих выпускников вузов не по специальности обучения и уровню квалификации, формально обеспечиваемому полученными дипломами.

По данным опроса Росстата РФ, 97,7% выпускников вузов работают по найму, 1,8% представляют собой работодателей и 0,5% – помогающих на семейном предприятии. Из всех трудоустроившихся 29,3% не искали работы к моменту выпуска (26,3% уже имели работу или предложение) и 3% не искали работу и трудоустроились (табл. 2). Эти показатели коррелируют с данными статистики по уровню безработицы среди имеющих высшее образование: в 2013 г. он составлял 11,4% среди 20-24-летних и 3,7% среди 25-29-летних⁵. Таким образом, занятость во время учебы существенно облегчает трудоустройство значительной части выпускников вузов. Выпускники бакалавриата, которых было еще немного в обследуемый период, но которые – и это важно – стали преобладать в выпуске после 2015 г., несколько уступают специалистам и магистрам по доле трудоустроившихся (соответственно 85,3 и 91,5%) и по доле тех из них, кому не пришлось искать работу (25,3 и 30%). И напротив, больше бакалавров, чем специалистов, не получили первую работу (14,7 и 8,5%).

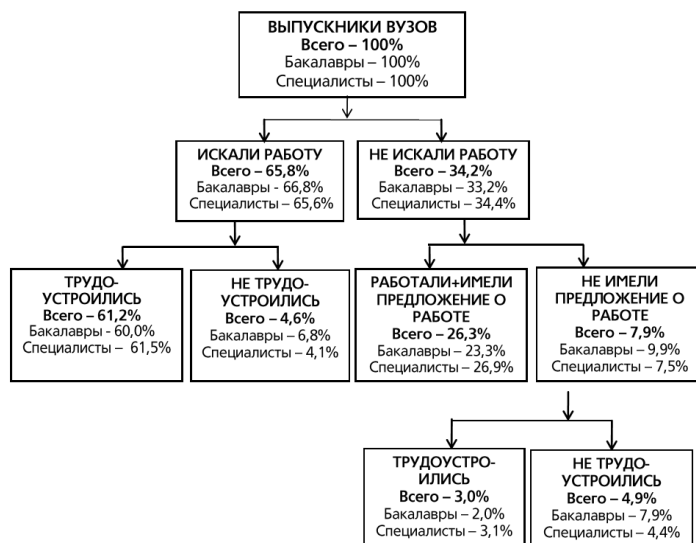

Рис. Распределение выпускников вузов относительно поисков работы и трудоустройства

⁵Обследование населения по проблемам занятости – 2013. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm (дата обращения: 24.04.2016).

Таблица 2

Первое трудоустройство выпускников вузов (% по столбцу)

	Бакалавры	Специалисты и магистры	Итого
Трудоустроились	85,3	91,5	90,5
искавшие работу	60,0	61,5	61,2
не искавшие работу	25,3	30,0	29,3
Не трудоустроились	14,7	8,5	9,5
искавшие работу	6,8	4,2	4,6
не искавшие работу	7,9	4,4	4,9

В целом те выпускники, которые искали работу (65,8%), довольно быстро находили ее – большинство в первый год с момента окончания вуза. Потратили на поиски менее месяца 31,4% из них, от 1 до 3 месяцев – 14,3%, от 3 до 6 месяцев – 21,8%, от 6 до 9 месяцев – 10%, от 9 до 12 месяцев – 3,3%, от 1 года до 3 лет – 9,6%, от 3 лет и более – 2,6% и еще 7% так и не смогли трудоустроиться. В течение первого года поисков специалисты и магистры трудоустраивались в более короткие сроки, нежели бакалавры: менее месяца – соответственно 32 и 28,3%, а от 1 до 12 месяцев – 48,6 и 53,9%. Однако доля первых больше среди искавших работу от 1 года до 3 лет (10,2 и 6,4%) и 3 года и более – 2,8 и 1,3%. Так и не смогли трудоустроиться 10,2% бакалавров и 6,3% специалистов и магистров. Среди последних сельских жителей оказывается больше (13,9%), чем горожан (9,6%). Среди группы бакалавров на селе больше молодежи, чем в городе, находят первую работу в течение одного месяца (36,6 и 26,8%), но, с другой стороны, они также чаще остаются вообще без работы – 11,2 и 5,4%.

Какой способ помог трудоустроиться? Наиболее часто находят первую работу, обращаясь к друзьям, родственникам, знакомым (таб. 3). Следует подчеркнуть, что преобладающими при поиске работы являются личные усилия, их в целом прилагают 88,4% выпускников, а организационная помощь (образовательной организации, государственной и коммерческой служб занятости) оказывается незначительной – 9,8%.

Таблица 3

Способ поиска первой работы выпускников вуза (% по столбцу)

	Бакалавры	Специалисты и магистры	Итого
Обращение к друзьям, родственникам, знакомым	38,8	36,4	36,8
Непосредственное обращение к администрации/работодателю	18,9	18,1	18,2
Использование возможностей Интернета	17,2	16,5	16,6
Просмотр объявлений о вакансиях	14,0	16,4	16,0
Помощь образовательной организации	3,9	4,1	4,1
Обращение в государственную службу занятости	3,2	3,9	3,8
Обращение в коммерческую службу занятости	1,0	1,0	1,0
Подача объявления	0,7	0,9	0,9
Участие в ярмарке вакансий	1,0	0,9	0,9
Другие способы	1,2	1,9	1,8

Примечание. За 100% принимаются искавшие работу и трудоустроившиеся.

Степень соответствия специальности и уровню квалификации. Критерием эффективности подготовки и использования высококвалифицированных кадров на рынке труда является соответствие выполняемой ими работы специальности, приобретенной в вузе. В одном из представленных исследований фиксируется, что за последние десятилетия доля выпускников вузов, работающих по специальности, постоянно уменьшалась и каждый третий работал по специаль-

ности, не связанной с полученным профессиональным образованием [Зубок, Чупров, 2015: 114]. Результаты общероссийского опроса подтверждают эти результаты. Такое положение является следствием не только воздействия структуры спроса и предложения по специальностям на рынке труда, но и мотиваций самих выпускников вузов. Многолетний мониторинг студенчества Урала свидетельствует, что еще при поступлении в вуз в мотивах выбора интерес к профессии устойчиво проявляют менее половины студентов, а желание получить диплом, неважно какой, побуждает все большее их число (рост с 1995 по 2016 гг. с 9 до 26%) [Студент..., 2017: 351-352].

Обратимся вновь к тем выпускникам, что трудоустроились. Из них по специальности работают 68,6% и 31,4% нашли работу не по специальности⁶. Соотношение сумевших найти работу по специальности и тех, кто не смог этого достичь, существенно варьирует от одной группы профессий к другой. И в этом проявляется одна из наиболее существенных проблем трудоустройства выпускников, вскрывающая рассогласование между имеющимся количеством и качествомготавливаемых специалистов и структурой спроса на рынке труда.

Сравним распределения трудоустроившихся по группам приобретенных специальностей и нетрудоустроившихся по тому же показателю (табл.4). Первое дает представление о структуре подготовленных кадров по профессиям, которые нашли адекватный спрос на рынке труда, а второе - о том, по каким группам специальностей было сложнее трудоустроиться (превышение индекса второй колонки над первой) или где больший дефицит кадров (индекс второй колонки ниже). Группы профессий ранжированы по сфере производства и по степени убывания.

Преобладающая часть трудоустроившихся выпускников состоит из тех, кто получил профессии нематериальной сферы производства (72,1%). Соответствующий показатель у нетрудоустроившихся выше как в целом (79,7%), так и по большинству (7 из 9) групп профессий, что свидетельствует о дефиците рабочих мест по ним. Самыми массовыми группами профессий среди трудоустроившихся являются «экономика и управление» (33,2%), «гуманитарные специальности» (15,2%), «образование и педагогика» (13,3%). Чем в большей мере работа по какой-либо группе профессий требует предъявления особых знаний, навыков и компетенций, тем чаще ее представители демонстрируют высокую долю трудоустройства в соответствии со специальностью. Так, она наивысшая у получивших медицинские специальности (96,3%), ниже в группах «информационная безопасность» (82,4%), «образование и педагогика» (73,0%), «культура и искусство» (72,4%). В той же логике, но уже обнаруживая воздействие пониженных требований к наличию специальных компетенций, складываются показатели трудоустройства по профессии (все – ниже среднего по массиву уровня) у экономистов и управленцев (64,6%), получивших естественнонаучные специальности (52,5%), специальности социальных наук (46%).

Группа специальностей, отнесенных к материальной сфере (27,9% трудоустроившихся), гораздо более дифференцирована. В целом здесь гораздо меньше тех групп специальностей, где доля нетрудоустроившихся выше, чем трудоустроившихся – 3 из 19. Кроме того, по гораздо большему числу профессий доля трудоустраивающихся по специальности превышает соответствующий средний показатель – по 12 из 19 групп, в сравнении с 4 из 9 по профессиям нематериального производства. То есть по специальностям материальной сферы производства выпускники находят работу по профессии более успешно. На возможности трудоустройства по специальности, безусловно, сильное воздействие оказывает соотношение спроса и предложения.

Трудоустроившиеся на первую работу, связанную с полученной в вузе профессией, довольно высоко оценивают уровень полученной подготовки. Соотношение между теми, кто считает, что полученных профессиональных знаний было достаточно, и полагающими, что таковых было недостаточно, составляет 83,5 к 15,1% (1,4% объявляют, что полученные профессиональные знания негодились). Более других не хватает полученных знаний бакалаврам – указанное выше соотношение у них 79,3 к 19,2% (в сравнении с 84,3 к 14,4% у специалистов), а в большей степени довольны подготовкой жители сел: 87,8 к 11,2% (в сравнении с 82,8 к 15,8% у городских жителей); между мужчинами и женщинами различий практически нет.

Те, кто трудоустроились на первую работу, не связанную с полученной специальностью, в качестве основной причины называют отсутствие вакансий для работы по ней (55,4%). Значимы-

⁶ Вопрос анкеты: «Была ли связана работа с полученной в процессе обучения профессией (специальностью)?» Ответы: «Да», «Скорее да» и «Нет», «Скорее нет».

ми являются также такие причины, как низкий уровень заработной платы (17,3%), условия, предложенные работодателем (11,5%). При этом 8,1% выпускников заявляют, что и не собирались работать по полученной профессии, а 5,1% объясняют, что не получили работу по специальности из-за того, что не соответствовали требованиям работодателей, и еще 1,7% организовали собственное дело. 19,1% выпускников указывают другие причины трудоустройства не по специальности. Отсутствие вакансий, оставаясь основной причиной у всех групп опрошенных, несколько сильнее затрагивает бакалавров, чем специалистов (соответственно 57 и 55,1%), женщин (57,2 и 53,2%) и сельских жителей (59 и 54,6%). Такой фактор, как низкий уровень заработной платы, чаще указывают мужчины (18,6%) и реже – сельские жители (14,2%). К условиям, предложенным работодателем, чувствительнее других оказались бакалавры (14,4% эти условия не устроили), в то время как сельские жители считают их менее значимой причиной (8,9%). Не собирались работать по специальности чаще других мужчины (9,1%) и реже – сельские жители (6,9%). Относительно параметра «не соответствовали требованиям работодателя» больше всего различие между мужчинами и женщинами (3,9 и 6,1%), как и по причине «организация своего собственного дела» (2,6 и 0,9%).

Таблица 4

Зависимость первого трудоустройства выпускников вузов специалистов (и магистров) от полученной специальности (в % по столбцу)

	Трудоустроились	Не трудоустроились	% получивших работу, связанную с профессией обучения (всего 68,7%)
<i>В сфере нематериального производства</i>			
Экономика и управление	33,2	36,5	64,6
Гуманитарные специальности	15,2	15,6	68,0
Образование и педагогика	13,3	15,1	73,0
Здравоохранение	4,1	4,3	96,3
Культура и искусство	1,8	1,9	72,4
Физико-математические специальности	1,4	1,4	67,0
Специальности естественных наук	1,3	2,1	52,5
Специальности по социальным наукам	1,1	2,2	46,0
Информационная безопасность	0,7	0,6	82,4
<i>В сфере материального производства</i>			
Информатика и вычислительная техника	4,2	2,3	81,1
Строительство и архитектура	3,8	2,7	68,7
Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника	2,8	1,6	73,8
Транспортные средства	2,4	1,3	62,3
Сельское и рыбное хозяйство	2,2	2,0	56,5
Металлургия, машиностроение и материалообработка	2,1	1,5	60,9
Сфера обслуживания	1,7	2,6	64,3
Геология, разведка и разработка полезных ископаемых	1,4	1,1	70,4
Электронная техника, радиотехника и связь	1,3	0,8	72,6
Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров	1,1	1,5	60,4
Безопасность жизнедеятельности, природообустройство и защита окружающей среды	0,9	0,2	70,6
Авиационная и ракетно-космическая техника	0,8	0,2	77,7
Геодезия и землеустройство	0,5	0,8	72,8
Приборостроение и оптотехника	0,5	0,4	55,8
Автоматика и управление	0,5	0,1	71,1
Химическая технология и биотехнология	0,5	0,5	73,9
Морская техника	0,4	0,2	72,6
Воспроизводство и переработка лесных ресурсов	0,4	0,3	50,2
Оружие и системы вооружения	0,3	0,1	81,4

Трудоустроившиеся по специальности и не по специальности по-разному распределяются по статусу занятий (таб. 5). За исключением руководителей (6,5%), распределение по группам занятий тех, кто начал работать в соответствии с приобретенной в вузе специальностью, гораздо успешнее, чем среди получивших работу, не связанную с полученной профессией. 74,6% первых работали как специалисты высшего уровня квалификации, т. е. на рабочих местах, которые формально предназначаются подготовкой в вузе. Однако и среди них без малого пятая часть получила такие занятия, исполнение которых предполагает наличие более низкого уровня образования. Среди тех, кто оказался на первой работе, не связанной с полученной при обучении профессией, очень малая доля – 21,8% – заняли рабочие места, соответствующие уровню квалификации специалиста с высшим образованием. Этот показатель в три с половиной раза меньше, чем таковой у работающих по специальности. При трудоустройстве не по специальности наиболее вероятным оказалось получение рабочего места работников торговли и сферы обслуживания (26,8%); немалое число людей этой группы стали работать специалистами среднего уровня квалификации (16,5%) и современными клерками (8,6%). Обращают на себя внимание существенные доли деqualифицировавшихся, ставших рабочими: 7,1% – обученными, 6,9% – квалифицированными и 5,3% – неквалифицированными. Распределение по агрегированным группам выглядит следующим образом: получили рабочие места «белых воротничков» с высшим образованием 81% среди работающих по специальности и 28,3% среди работающих не по специальности, «белых воротничков», работа которых не предполагает наличие высшего образования, – 15,9 и 51,9% соответственно, «синих воротничков» – 3,1 и 19,8% соответственно.

Таблица 5

Зависимость статуса трудоустроившиеся выпускников вузов от соответствия работы и полученной специальности (% по столбцу)

Группы занятий	Работа связана с полученной специальностью	Работа не связана с полученной специальностью	Итого
Руководители	6,4	6,5	6,5
Специалисты высшего уровня квалификации	74,6	21,8	58,0
Специалисты среднего уровня квалификации	9,6	16,5	11,8
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учетом и обслуживанием	2,6	8,6	4,5
Работники сферы обслуживания, торговли, охраны	3,7	26,8	10,9
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	0,1	0,5	0,2
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта	2,0	6,9	3,6
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	1,0	7,1	2,9
Неквалифицированные рабочие	-	5,3	1,7

Особо отметим большую долю работников сферы обслуживания, торговли и охраны среди всех трудоустроившихся – 10,9% и среди трудоустроившихся не по специальности – 26,8%. Тот факт, что работать в указанной области занятости стала значительная часть выпускников вузов, можно рассматривать как ответ на появившуюся в обществе потребность в переводе социальной коммуникации в сфере сервиса на новый уровень, соответствующий требованиям постиндустриального урбанизированного развития. Гораздо тревожной выглядит то положение, что 8,2% трудоустроившихся и 19,3% среди тех, кто стал работать не по специальности, нашли занятость только в качестве рабочих, причем соответственно 4,6 и 12,4% как обученные и неквалифицированные.

Таким образом, дисбаланс рынка образования и рынка труда, который выражается в том, что чуть менее трети трудоустраивающихся на первой работе не получает рабочего места по специальности, усугубляется тем, что определенная часть работников с высшим образованием не нашла на рынке труда позиций, соответствующих имеющемуся у них согласно диплому уровню квалификации. Среди всех трудоустроившихся выпускников только немногим больше половины (58%) получают первую работу в качестве специалистов высшей квалификации и еще 6,5% становятся руководителями. То есть только 64,5% трудоустроившихся (58,7% всех обследованных выпускников) обретают на первой работе статус, которой предполагает наличие подготовки в высшей школе, оставшиеся – более низкие статусы.

Выводы. В целом находит работу преобладающая часть выпускников вузов и этим данный контингент молодежи выгодно отличается от других ее групп с более низкими уровнями образования. Большая часть выпускников достаточно быстро трудоустраивается – более двух третьих в первые шесть месяцев после окончания вузов. Преобладающим каналом трудоустройства является помощь друзей, родственников и знакомых, а роль различных организаций остается очень незначительной. Вместе с тем нехватка на рынке труда хороших рабочих мест (высокого уровня квалификации, искомой соразмерной оплаты труда, его условий), а также низкое качество образования, не признаваемое работодателем в большом числе профессий, ведут к тому, что около трети выпускников трудоустраивается на работу, не соответствующую полученной специальности, более трети обретает статусы занятий, которые не требуют наличия подготовки, формально предоставляемой дипломом высшей школы. Бакалавры, которые в исследованный период только начали выходить на рынок труда, в небольшой степени уступают специалистам и магистрам по всем приводившимся показателям трудоустройства – доле имевших опыт работы в период обучения, доле нашедших первую работу, по срокам ее поиска, наличию вакансий, оценке того, что полученных при обучении знаний достаточно для выполнения работы.

Подобная картина трудоустройства выпускников вузов – результат того характера взаимодействия запросов рынка труда, потребительского спроса на образование и ответа со стороны сферы образовательных услуг, которое сложилось в новых условиях рыночного развития. Рост востребованности знаний, высокой квалификации, умений и привычки учиться, приобретать новые трудовые умения и приемы работы, а также сигнал рынка труда о повышении экономической отдачи («прибавке» к зарплате) от наличия вузовского диплома [Российский..., 2011: 78] стимулировали спрос со стороны молодежи на высшее образование. Все это породило массовое высшее образование. Оно обеспечивается в значительной мере коммерческими структурами (доля выпускников, получивших обучение за плату по данным госстатистики составляла в 2015 г. 58,8%)⁷. Поскольку коммерческие структуры ориентированы не на потребности работодателей, а на востребованность (популярность) специальностей у абитуриентов, складываются диспропорции в структуре «образование – рынок труда». Следует учитывать также, что определенная часть молодежи еще при поступлении в вуз не намеревается идти работать по специальности, а стремится получить главным образом диплом о высшем образовании как таковой. И эта тенденция отвечает на запрос той широкой современной сферы сервиса, о которой речь шла выше. В целом различные дисбалансы внесли свой вклад в те пропорции трудоустроившихся по специальности/ не по специальности и получивших/ не получивших рабочие места, соответствующие статусу специалиста с высшим образованием, которые выявляют данные приводимого обследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Апокин А.Ю., Юдкевич М.М. Анализ студенческой занятости в контексте российского рынка труда // Вопросы экономики. 2008. Т. 6. С. 98–110.
- Гимпельсон В.Е. Капельюшников Р.И. (ред.) Заработная плата в России. Эволюция и дифференциация. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007.
- Гимпельсон В.Е. Капельюшников Р.И. Рощина С. (ред.) Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения. М.: ВШЭ, 2007.

⁷ Расчет по материалам сайта Минобрнауки РФ. URL: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика> (дата обращения: 20.12.2017).

- Демографический ежегодник России, 2001. Стат. сб. М.: Госкомстат России, 2001.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114-122.
- Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 49-56.
- Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. Аналитические обзоры по основным направлениям развития высшего образования / ФИРО; Вып.12. М., 2009.
- Константиновский Д.Л., Попова Е. С. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 37-48.
- Мягков А.Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 102-109.
- Нагимова А.М., Сафиуллина Ф.Р. Совмещение обучения в вузе и трудовой занятости // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 121-124.
- Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2014.
- Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под общ. ред. Р.И. Капелюшников, В. Е. Гимпельсона. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2011.
- Рощин С.Ю. От учебы к работе: трудности перехода // Отечественные записки. 2006. № 30 (3). С. 134-151.
- Рощин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152-179.
- Рудаков В.Н. Занятость студентов вузов и профессиональных образовательных организаций в Российской Федерации // Информационный бюллетень "Мониторинг экономики образования". 2017. № 43. С. 1-4.
- Студент 1995-2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала: монография / Л.Н. Банникова [и др.]; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2017.
- Янбарисова Д.М. Работа во время учебы в вузах Татарстана: влияет ли она на успеваемость? // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 213-237.
- Beerkens M., Mägi E., Lill L. University Studies as a Side Job: Causes and Consequences of Massive Student Employment in Estonia // Higher Education. 2011. Vol. 61. No. 6. P. 679-692.
- Robert P., Saar E. Learning and Working: The Impact of the 'Double Status Position' on the Labour Market Entry Process of Graduates in CEE Countries // European Sociological Review. 2012. Vol. 28. No. 6. P. 742-754.

Статья поступила: 10.01.2017. Финальная версия: 13.04.17. Принята к публикации: 16.04.17.

EMPLOYMENT AFTER UNIVERSITIES ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATISTICS COMMITTEE SURVEY

CHEREDNICHENKO G.A.

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Galina A. CHEREDNICHENKO, Dr. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia (galcher2211@gmail.com).

Abstract. The employment of 2010-2015 university graduates is analyzed on the materials of the representative all-Russian poll of 2016. The processes of their significant participation in work during learning; distribution relative to those who sought/did not seek work, employed/not employed; terms of job search, employment channels are characterized by all graduates and by groups: "bachelors", "specialists and masters". The article states that a very high proportion of graduates find their first job, while a large number of them find employment in the first six months after graduating from universities, most often with a help of relatives and friends while the role of organizations remains very small. As a result of disparities between the supply-demand structure in the labor market, almost a third of graduates receive jobs that do not correspond to the specialty obtained as a result of learning; this indicator varies significantly in the main (28) groups of specialties. The imbalance in the structure of "education - labor market" is also manifested in the fact that only less than 2/3 of employed graduates receive the work, which corresponds by status to the level of qualification formally provided by higher education. Those who work on the specialty and those who are not differ significantly in their statuses.

Keywords: graduates of universities, employment, work during study, work on specialty, employment status.

REFERENCES

- Apokin A. Y., Yudkevich M.M. (2008) Analysis of student employment in the context of the Russian labor market. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economics]. Vol. 6: 98–110. (In Russ.)
- Beerkens M., Mägi E., Lill L. (2011) University Studies as a Side Job: Causes and Consequences of Massive Student Employment in Estonia. *Higher Education*. Vol. 61. No. 6: 679–692.
- Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I.(ed.) (2007) *Wages in Russia. Evolution and Differentiation*. Moscow: Pub.H. GU-VshE.
- Gimpelson V.E., Kapeliushnikov R.I., Roschina S. (2017) *The Russian Labor Market: Trends, Institutions, structural Changes*. Moscow: VshE.
- Demographic Yearbook of Russia (2001) Stat. SB. Moscow: Goskomstat Russii. (In Russ.)
- Education in the Russian Federation: 2014: statistical compendium (2014) Moscow: VShE. (In Russ.)
- Ianbarisova D.M. (2014) Work while studying at the universities of Tatarstan: does it affect achievement? *Voprosy obrazovaniya* [Education issues]. No. 1: 213–237. (In Russ.)
- Kliucharev G.A. (2015) The "gap" in education and the labor market: the views of experts. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 11: 49–56. (In Russ.)
- Konstantinovskiy D.L., Voznesenskaya E.D., Cherdnichenko G.A. (2009) *Working student: motives, reality, problems. Analytical reviews on the main directions of development of higher education*. Moscow: FIO. Is.12. (In Russ.)
- Konstantinovskiy D.L., Popova E.S. (2015) Youth, labor market and expansion of higher education. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No.11: 37–48. (In Russ.)
- Miagkov A.Y. (2016) Students of a technical university: professional competencies and expectations in the labor market. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 6: 102–109. (In Russ.)
- Nagimova A.M., Safiullina F.R. (2014) Combining training in higher education and employment. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 4: 121–124. (In Russ.)
- Robert P., Saar E. (2012) Learning and Working: The Impact of the 'Double Status Position' on the Labour Market Entry Process of Graduates in CEE Countries. *European Sociological Review*. Vol. 28. No. 6: 742–754.
- Roschin S.Y. (2006) From study to work: transition difficulties. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic notes]. No. 30 (3): 134–151. (In Russ.)
- Roschin S.Y., Rudakov V.N. (2014) Combining the study and work of students of Russian universities. *Voprosy obrazovaniya* [Education issues]. No. 2: 152–179. (In Russ.)
- Rudakov V.N. (2017) *Employment of university students and professional educational organizations in the Russian Federation* / Information Bulletin "Monitoring the Economics of Education". No. 43: 1–4. (In Russ.)
- Russian Worker: Education, Profession, Qualification*. (2011) Ed. by Kapeliushnikov R.I., Gimpelson V.E. Moscow: Pub. H. GU-VshE. (In Russ.)
- Student of 1995–2016: Dynamics of Sociocultural Development of Students of Central Ural*: monograph. Ed. by Vishnevskiy Y.R. (2017) Yekaterinburg: UrFU. (In Russ.)
- Zubok Y.A., Chuprov V.I. (2015) Young specialists: the problem of training and position on the labor market. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. No. 5: 114–122. (In Russ.)

Received: 10.01.18. Final version: 13.04.17. Accepted: 16.04.18.